АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (29)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия)</i> Мезолитические трапеции с боковыми выемками на территории Среднего Зауралья.....	8
<i>Морозов В.В. (Москва, Россия)</i> Лебединская II стоянка в Нижнем Прикамье (по материалам исследований А.Х. Халикова 1963 г.).....	21
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований).....	34
<i>Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия)</i> Реконструкция основных элементов экономики населения черкаскульской культуры позднего бронзового века лесостепного Притоболья.....	51
<i>Солдаткин Н.В. (Екатеринбург, Россия)</i> История изучения жилой среды синташтинско-петровских укрепленных поселений.....	65
<i>Горячев А.А. (Алматы, Казахстан)</i> Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу	80
<i>Алтынбеков К., Железнякова В.Л., Алтынбекова Э.К. (Алматы, Казахстан)</i> Новый образец древнего искусства из Казахского Алтая	100
<i>Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Высокохудожественная вышивка в декоре конского снаряжения из элитного погребения в Казахском Алтае	115
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада), Вязов Л.А., Хисметдинова А.А. (Казань, Россия), Блинников М.С. (Сент-Клауд, США)</i> Оборонительные сооружения и палеоландшафт Троицко-Урайского I городища.....	128
<i>Дашковский П.К. (Барнаул, Россия)</i> Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай).....	147
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия)</i> Новые данные к изучению культуры древних земледельцев в низовьях Сырдарьи	159
<i>Гавритухин И.О. (Москва, Россия), Астафьев А.Е. (Актау, Казахстан), Богданов Е.С. (Новосибирск, Россия)</i> Фибулы с поселения Каракабак (полуостров Мангышлак)	170
<i>Казанцева О.А. (Ижевск, Россия)</i> Лицевые покрытия древнего населения I–V вв. бассейна Тулвы.....	190

<i>Мингалева В.В. (Пермь, Россия), Мингалева М.К. (Казань, Россия),</i> <i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i>	
Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н. э. в Пермском Прикамье	202

Хроника

<i>Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Юбилей Марии Александровны Очир-Горяевой.....	222
<i>Кабилова А.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Гульшат Шарипзяновны Асылгараевой	228
<i>Кочкина А.Ф. (Самара, Россия), Вязов Л.А. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Дмитрия Алексеевича Сташенкова.....	233
<i>Артюхова О.А. (Алматы, Казахстан),</i> <i>Мамиров Т.Б. (Нур-Султан, Казахстан)</i>	
Памяти А.Г. Медоева (к 85-летию исследователя Каспийского региона от палеолита до современности)	239
Список сокращений	243
Правила для авторов	245

CONTENS

<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation)</i> Geometrical Trapezes with Side Notches on the Territory of the Middle Trans-Urals	8
<i>Morozov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Lebedino II Site in the Lower Kama Region (based on the materials of 1963 studies by A.Kh. Khalikov)	21
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Kurmanakovo IV Site of the Final Eneolithic and Late Bronze Age in the Lower Reaches of the Mesha River (preliminary study results)	34
<i>Kostomarov Yu.V. (Tyumen, Russian Federation)</i> Reconstruction of Main Elements Economy of the Cherkaskul Population of the Late Bronze Age in the Forest-Steppe Tobol Region	51
<i>Soldatkin N.V. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The History of the Study of Residential Space of the Sintashta-Petrovka Fortified Settlements	65
<i>Goriachev A.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Organization of Settlements of the Early Iron Age in Jetzsu.....	80
<i>Altynbekov K., Zheleznyakova V.L., Altynbekova E.K. (Almaty, Kazakhstan)</i> New Sample of Ancient Art from Kazakh Altay	100
<i>Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Highly-Artistic Embroidery in the Decor of Horse Equipment from the Elite Burial in Kazakh Altay	115
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V. (Ottawa, Canada), Vyazov L.A., Khisyametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Blinnikov M.S. (St Cloud, USA)</i> Fortifications and Paleo-Landscape of the Troitskii Urai I Hillfort.....	128
<i>Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russian Federation)</i> Radiocarbon Dating of the Kurgan of the Pazyryk Culture with Chinese Imports of the Burial Ground Chineta II (Altay).....	147
<i>Utubaev Zh.R. (Almaty, Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation)</i> New Materials for Study the Culture of the Ancient Farmers in the Lower Reaches of the Syr Darya	159
<i>Gavritukhin I.O. (Moscow, Russian Federation), Astafiev A.E. (Aktau, Kazakhstan), Bogdanov E.S. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)	170
<i>Kazantseva O.A. (Izhevsk, Russian Federation)</i> Facial Covers of the Ancient Population 1 st –5 th Centuries from the Burial Grounds in the Tulva River Basin.....	190

<i>Mingalev V.V. (Perm, Russian Federation), Mingaleva M.K. (Kazan, Russian Federation), Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)</i>	
Beads of the Mokino Cemetery (3 th – 6 th Centuries Ad) in Perm Region	202

Chronicle

<i>Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Anniversary of Maria Alexandrovna Ochir-Goryaeva.....	222
<i>Kabirova A.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Gulshat Sharipzyanovna Asylgaraeva	228
<i>Kochkina A.F. (Samara, Russian Federation), Vyazov L.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Dmitry Alekseevich Stashenkov	233
<i>Artyukhova O.A. (Almaty, Kazakhstan), Mamirov T.B. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i>	
In Memory of A.G. Medoev (dedicated to the 85 th anniversary of the Caspian region researcher from the paleolithic to the present day)	239
List of Abbreviations.	243
Submissions.	245

УДК: 903/904 (574.5) «637»/ «638» <https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.80.99>

ОБ УСТРОЙСТВЕ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЖЕТЫСУ¹

© 2019 г. А.А. Горячев

В статье в научный оборот вводится материал по результатам изучения древних поселений Шу-Илейских гор и Илейского Алатау, обобщаются данные о системе расположения и структуре поселений раннего железного века. Рассматриваются вопросы традиций домостроительства раннего железного века в разных природно-климатических зонах и прослеживается их зависимость от процессов хозяйственно-культурного развития населения региона. Автором установлено, что поселения земледельцев сосредотачиваются преимущественно на выходе из горных ущелий и в долинах крупных рек, а древние скотоводы осваивают степные горы и полупустыни, а также горные ущелья и высокогорные плато. Хозяйственно-культурные взаимосвязи и взаимовыгодный товарообмен с населением Центрального и Восточного Казахстана, а также Средней Азии способствовали росту численности населения Жетысу в этот период, что привело к освоению всех экологических ниш региона.

Ключевые слова: археология, Жетысу, Илейский Алатау, Шу-Илейские горы, ранний железный век, поселение, стоянка, жилище, хозяйство, традиция.

Жетысу/Семиречье является одним из узловых регионов Центральной Азии. Его положение во внутренней части Евразии на большом расстоянии от океанов обуславливает резко выраженную континентальность климата. Однако горные системы Северного Тянь-Шаня с их отрогами создали благоприятные природно-климатические условия на этой территории, что предопределило высокую плотность заселения региона. Особенно значительной в древности она была в раннем железном веке, из всех выявленных на сегодняшний день памятников более 90% относится к этому периоду (Свод памятников..., 2009).

Исследование памятников раннего железного века Жетысу значительное время ограничивалось погребальными комплексами, которые представляли очень яркий и самобытный

материал (Акишев, Кушаев, 1963). В 1960-х гг. было исследовано крупное поселение усуньского времени Актасты в Кегенской долине (Акишев, 1969), в предгорной зоне Илейского/Заилийского Алатау они начали изучаться в 1980–1990-х гг. (Байпаков, 2008). Серия новых поселений этого периода в Жетысу была открыта в начале XXI в. в Шу-Илейских/Чу-Илийских горах, предгорной и горной зоне Жетысуского/Джунгарского и Илейского Алатау. Дальнейшее их изучение происходило в 2004–2018 гг. (Марьяшев, 2002; Горячев, Егорова, 2015; Горячев, Сараев, 2015).

Жетысу представляет собой водный бассейн озера Балхаш и традиционно делится на Северо-Восточный (Жетысуский Алатау и горы Шолак) и Юго-Западный (Илейский, Кунгей Алатау и Шу-Илейские горы). Осо-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта на тему: ИРН № AP05135512 «Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла».

бенностью изучения древних поселений степной, предгорной и горной зоны региона является тот факт, что они представляют собой многослойные археологические комплексы, в состав которых входят объекты от эпохи палеометалла до раннего железного века, перекрытые сверху средневековыми стоянками или захоронениями. Это объясняется ограниченным количеством участков с необходимыми условиями для устройства жилищ в данных экологических нишах.

Основанием для датировки каменных конструкций древних поселков ранним железным веком послужили находки фрагментов керамики и каменных орудий труда, аналогичных технологически материалам этого времени из известных памятников региона. Накопленные данные позволяют систематизировать структуру известных поселений раннего железного века Жетысу и выяснить основные направления хозяйственно-культурного развития древнего населения по материалам археологических исследований и реконструкциям древних традиций домостроительства.

Археологические комплексы раннего железного века на северных склонах Жетысуского Алатау известны в поймах рек Тентек, Биен, Лепсы и Аксу, в долинах Арасан, Капал, Каскарау в районе гор Баянжурек и др. (рис. 1). Как правило, на выходе из горных ущелий и в предгорных долинах расположены могильники, состоящие из нескольких десятков курганов. Древние поселения устраивались преимущественно в устьях горных ущелий или небольших закрытых долинах по берегам рек и ручьев (рис. 1: 1, 2). Здесь их планировка привязана к рельефу местности, к абрису береговых линий. Археологи-

ческие исследования проводились на поселениях Буйен, Тасбас, Калакай (Марьяшев, 2002, с. 23–30; Горячев, 2007, с. 21–41).

Поселения и могильники раннего железного века южных склонов Жетысуского Алатау сосредоточены на невысоких плато и в небольших саях вдоль русел горных рек Борохудзир, Усек и др., являющихся правыми притоками р. Иле. Наиболее исследованными в этой части региона являются поселения у западных отрогов Жетысуского Алатау (рис. 1: 3) в районе хребта Ешкиольмес (Байпаков и др., 2005). На террасах и по правому берегу притока р. Коксу Ащибулак, а также у подножия и в предвершинной части хребта Ешкиольмес обнаружено несколько древних поселений. Они находятся на пологих склонах с южной экспозицией и состоят из 5–10 полуземлянок. Жилища устраивались на узких площадках в несколько ярусов. Стены выкладывались из камней, кое-где сохранились на высоту около 1 м. Наиболее крупные из таких поселений сосредотачиваются обычно в ущельях с большим количеством петроглифов.

По всей долине р. Коксу в районе хребта Ешкиольмес прослеживаются следы древних ирригационных каналов, берущих начало как из самой реки, так и из ее правых притоков – ручьев Ащибулак и Жалгызгааш. Территория между рекой и южными склонами хребта Ешкиольмес, за исключением подошвы, представляла собой в раннем железном веке орошаемые поля. Следы древних поселений отмечены на небольших террасах как в поймах ручьев, так и в сухих логах между ними. Как правило, рядом с такими поселками фиксируются действующие до сих пор родники.

Рис. 1. Поселения РЖВ в горах Жетысуского Алатау: 1 – план-схема расположения поселений Тасбас и Калакай в долине Каскарау; 2 – топографический план поселения Калакай-I; 3 – древние поселения и могильники хребта Ешкиольмес на космоснимке; 4 – поселение Ешкиольмес XIV на космоснимке.

Fig. 1. Settlements of the Early Iron Age in the mountains of Jetyysu Alatau: 1 – plan-scheme of the Tasbas and Kalakai settlements' location in the Kaskarau valley; 2 – topographic plan of the Kalakai-I settlement; 3 – ancient settlements and mounds of Eshkiolmes ridge on the space image; 4 – the settlement Eshkiolmes XIV on the space image.

Исследования проводились на поселении Ешкиольмес XIV, которое находится в 3 км к северу от с. Талапты. Памятник расположен на южном склоне хребта Ешкиольмес, спускающегося в долину Коксу, в глубине ущелья № 14 по обоим берегам ручья, функционирующего сезонно (рис. 1: 4). На поверхности прослеживаются остатки 17 каменных фундаментов строений позднего средневековья и этнографического времени, небольшие западины и 11 ям, врезанных в склон – котлованы жилищ раннего железного века. В восточной части поселения, у ручья, зафиксированы наскальные изображения. Жилища раннего железного века представляют собой полуземлянки прямоугольной и округлой форм, состоящие из 1–3 секций-комнат. Размерами от 4×4 м до 8×6 м, глубиной до 0,8 м. Полуземлянки расположены в два ряда вдоль левого берега ручья на крутом склоне. С юга они окружены обваловой, высотой 0,3–0,5 м и размерами 16×42 м, вероятно, служившим загон для скота. Общая площадь жилых конструкций раннего железного века составляет около 3000 кв. м. Аналогичную систему устройства демонстрируют жилые строения поселений Тасбас и Калакай на северных склонах Жетысуского Алатау, где производились рекогносцировочные раскопки.

В результате было выяснено, что в районе скоплений петроглифов в устье ущелий и предвершинной части хребта устраивались как отдельные домостроения, так и целые поселки, насчитывающие до 20 конструкций. Это типичные зимовки, в укрытых от ветра горных ущельях на площадках с южной экспозицией в районах сезонных родников, действующих

обычно от поздней осени до ранней весны.

В Шу-Илейских горах выявлено определенное своеобразие структуры поселений раннего железного века. Они представляли здесь серии хозяйственных дворов, рассредоточенных по ущелью на выровненных площадках у скальных блоков и плит. Наличие же рисунков, датируемых от эпохи бронзы до Нового времени, свидетельствует о долговременном присутствии людей в этих местах и традиционности хозяйственного использования подобных территорий (рис. 2). Могильники вынесены за пределы жилых комплексов на расстояние в пределах 1 км. Поселения раннего железного века исследовались в этом регионе в урочище Тамгалы и в горах Серектас, в горах Киндыктас, в урочищах Шокпар и Кызылнора. Последние находятся в специфических природных условиях равнинного плато и расположены внутри глубоких разломных ущелий. На широких степных просторах такие участки с водными источниками всегда привлекали людей. Помимо водоснабжения подобное место с сопутствующими родникам скальными выходами обеспечивало защиту от пронизывающих степных ветров, что особенно важно в зимнее время. Борта ущелий, которые имеют экспозиции южного направления, в зимнее время подвергаются более интенсивному прогреву солнцем. Наличие скал позволяет аккумулировать солнечное тепло, что создает локальный микроклимат с положительными температурами для проживания и содержания скота.

Наиболее изученными среди поселений раннего железного века Жетысу являются археологические комплексы северных склонов Илейского

Рис. 2. Поселения РЖВ Шу-Илейских гор. Планы-схемы расположения поселений в горах Анрахай: 1 – урочище Кагалы-Бастау; 2 – урочище Тымлайшоки; 3 – ущелье Тырнакты; 4 – поселения в горах Кулжабасы (ущелье 10); 5, 6 – топографические планы поселений в горах Хантау.

Fig. 2. Settlement of the Early Iron Age in Shu-Ile mountains. Plan of settlements' location in Anrakhay mountains: 1 – tract Kagaly-Bastau; 2 – the tract Tymlayshoky; 3 – gorge Tyrnakty; 4 – settlements in Kulzhabasy mountains (gorge 10); 5, 6 – topographic plans of the settlements in Khantau mountains.

Алатау. Они были зафиксированы в долинах рек Шелек и Женишке, в ущелье Турген, на плато Асы, в Большом и Малом Алматинских ущельях, на плато Кокжайляу, на выходе и внутри крупных ущелий хребта таких как

Иссык, Талгар, Каскелен, Каргалы, Майбулак, Ынтымак, Кызылауыз, Кастек, в долине Сарыжазык, а также у северных склонов отрогов Илейского Алатау – Суюктобе, Дегерес, Актас, Атжайляу и др. (рис. 3).

Рис. 3. Топографические планы поселений РЖВ предгорной зоны Илейского Алатау: 1 – Кульджинка-I; 2 – Коксай-II; 3 – Бутақты-I; 4 – Бутақты-II; 5 – Бутақты-III; 6 – Нурлытау-II; 7 – Кольсай-I.

Fig. 3. Topographic plans of the Early Iron Age settlements in the foothill zone of the Ile Alatau: 1 – Kuljinka-I; 2 – Koksai-II; 3 – Butakty-I; 4 – Butakty-II; 5 – Butakty-III; 6 – Nurlytau-II; 7 – Kolsay-I.

Илейский Алатау имеет достаточно четкое зональное районирование на предгорье, среднегорье и высокогорье. На всем его протяжении в каждом ущелье зафиксированы поселения и стоянки раннего железно-

го века (Горячев, Сараев, 2015, с. 7). На выходе из ущелий значительная часть памятников обнаружена у основания предгорных подошв, где наиболее крупными являются поселения Рахат и Алмаарасан (Байпаков, 2008,

с. 71–72; Савельева, 2010, с. 137–140). Они представляли собой укрепленные городища раннего средневековья, базировавшиеся на слоях поселений сако-усуньского времени.

На предгорной равнине близ Алматы в долинах рек отмечена серия семейно-родовых поселков (рис. 3: 1), состоящих из 1–3 хозяйственных подворий (Кульджинка-I, II; Альмерек, Коксай I, III; Боралдай). Такие подворья входили в округу крупных стационарных поселков, отделяясь от них полями-чеками (Кайрат, Боралдай, Коксай и Коксай II). Крупные поселения состояли из 12–15 хозяйственно-жилых построек (рис. 3: 2). Жилые помещения разделялись на 1–3 секции, размеры которых варьировали от 3×3 м до 6×4 м. Перед входом обустраивался дворик, хозпостройки пристраивались к жилищам, либо располагались на нижних террасах.

В предгорной части и в устьях горных ущелий Илейского Алатау исследованы жилые строения археологического комплекса ущелья Бутаковка. Так на поселении Бутакты-I (рис. 3: 3) было исследовано три жилища с хозпостройками в составе усадеб, устроенные на правом высоком лессовом берегу реки Казачка (Горячев, Мотов, 2018, с. 48–56). Они представляли собой округлые помещения турлучного типа диаметром от 5 до 7 м. Рядом с жилищами фиксируются площадки, диаметром 4–5 м.

Внутри ущелья Бутаковка исследования проводились на хозяйственно-жилых комплексах Бутакты-II, III. На этих поселениях насчитывается 10–12 полуземлянок прямоугольной и квадратной форм, врезанные в склоны северного борта ущелья, размерами от 6×5 м до 10×12 м (рис. 3: 4, 5). К этой же группе относится серия поселков

в близлежащих от Бутаковки ущельях Нурлытау, Кокшоки, Кольсай, Камыс-сай и в урочище Медеу (рис. 3: 6, 7). Жилища были устроены на глинистых склонах с южной экспозицией и защищались от схода снега валами и водоотводными каналами. Обычно поселения насчитывали от 2–3 до 20 жилых конструкций, расположенных в 3–4 яруса. Для этого под каждый хозяйственно-жилой комплекс в склоне вырезались ровные площадки длиной до 30–40 м и шириной 8–10 м. К поселкам небольшими арыками подводилась питьевая вода от ближайшего родника.

В высокогорной зоне поселения раннего железного века устроены в верховьях крупных ущелий и на высокогорных плато и располагаются, как правило, по берегам рек, на ровных площадках древних морен и на выходе из боковых ущелий горных урочищ на склонах с южной экспозицией. В верховьях ущелья Турген найдено 14 древних поселений и стоянок и около 35 могильников (рис. 4: 1).

Наиболее яркими памятниками раннего железного века в данном районе являются поселения Турген-II и Кызылбулак-IV. В ходе исследований установлено, что площадки поселений Турген-II и Кызылбулак-IV зимой не имеют практически снега, а почва прогревается до положительных значений температур. Подобная ситуация создавала условия, при которых на территории этого высокогорного урочища было возможным круглогодичное проживание населения.

Поселение Турген-II находится в верховьях одноименного ущелья, в 3 км к ЮЗ от астрономической обсерватории на ровной площадке древней морены (рис. 4: 2). Памятник располо-

Рис. 4. Топографические планы поселений РЖВ высокогорной зоны Илейского Алатау: 1 – расположение древних памятников в верховьях ущелья Турген; 2 – Турген-II и Кызылбулак-I; 3 – Кызылбулак-IV.

Fig. 4. Topographic plans of the Early Iron Age settlements in high-mountainous zones of Ile Alatau: 1 – the location of ancient monuments in the upper reaches of Turgen gorge; 2 – Turgen-II and Kyzylbulak-I; 3 – Kyzylbulak IV.

1

2

3

Рис. 5. Поселение РЖВ Тырнакты-I в Шу-Илейских горах: 1 – вид поселка раннего железного века (фото); 2 – макет жилища; 3 – макет внутреннего устройства жилища. Реконструкция К.С. Потапова.

Fig. 5. The settlement of the Early Iron Age Tyrnakty-I in Shu-Ile mountains: 1 – view of the village of the Early Iron Age (photo); 2 – layout of the dwelling; 3 – layout of the internal structure of the dwelling. Reconstruction by K.S. Potapov.

Рис. 6. Жилища РЖВ поселения Кызылбулак-IV: 1 – макет жилища 1, внешний вид; 2 – устройство столбовых конструкций и крыши; 3 – внутреннее устройство жилого помещения; 4 – макет жилища 2, внешний вид; 5 – внутреннее устройство жилища 2, вид сверху; 6 – устройство жилой комнаты. Реконструкция К.С. Потاپова.

Fig. 6. Dwellings of the Early Iron Age settlement of Kyzylbulak-IV: 1 – layout of dwelling 1, appearance; 2 – structure of pillar and roof; 3 – interior of dwelling; 4 – layout of the dwelling 2, external view; 5 – the internal structure of dwellings 2, top view; 6 – organization of living room.

Reconstruction by K.S. Potapov.

жен на границе леса с тянь-шаньской елью и зоны альпийских лугов и представляет многослойный комплекс эпохи бронзы и раннего железного века. Жилища раннего железного века

устроивались в виде наземных строений округлой формы – протоюрты. Всего на памятнике расчищено семь подобных конструкций, диаметром от 5 до 7 м.

Поселение Кызылбулак-IV находится в центральной части урочища в районе его максимального расширения (рис. 4: 3). На территории памятника предварительно выявлено 28 площадок под жилые конструкции по всему его периметру и шесть площадок под хозяйственные постройки. Жилые конструкции устроены в три яруса в склоне борта. Их размеры от 8×6 м до 20×10 м. Здесь раскопаны две полуземлянки усуньского периода раннего железного века. Помимо этих крупных селений от 8 до 24 дворов появляются небольшие усадьбы от 1 до 4 хозяйственно-жилых комплекса (поселения Кызылбулак-II, III, V; Ойжайляу II, III, IV).

Основной формой жилищ в раннем железном веке в регионе были полуземлянки каркасно-столбовой конструкции, развитие которых широко представлено в материалах предшествующей эпохи бронзы. Характер их устройства зависел от природных материалов и хозяйственно-экономической специализации населения отдельных географических зон. К примеру, в безлесных районах Северо-Восточного Жетысу и в Шу-Илейских горах основания фундаментов жилищ в раннем железном веке представляют собой каменные выкладки из плитняка или окатанных речных валунов. Тем не менее, опорные столбовые конструкции и крыша сооружались из дерева. В качестве кровельного перекрытия использовались также ветви деревьев, камыш, либо шкуры животных.

Типичный пример подобного жилища прослеживается на основе реконструкции поселения Тырнакты (рис. 5). Оно находится в одноименном ущелье у южного склона крутой скалистой сопки. На поверхности

прослеживаются контуры четырех помещений прямоугольной формы, размерами: 12×7 м, 7×5,5 м, 6×6 м, 5,5×10 м. Жилые и хозяйственные конструкции были устроены поверх более древних бронзового века. С южной стороны от поселения отмечена небольшая дамба-водонакопитель (таган).

Материалы исследований показывают, что поселок состоял из двух жилых и двух хозяйственных построек (рис. 5: 1). Исследованное помещение было однокомнатным. Для его устройства использовался плитняк, имеющийся в районе скал в избытке (рис. 5: 2). Кровельное покрытие определено четырехскатным, это обусловлено быстрым изменением направления ветров в горах Анрахай. Кровля укладывалась на опорные балки и на основные перекладыны. Очаг округлой формы в виде грунтовой ямы, заполненной золой и обложенной плитняком, располагался в центре помещения (рис. 5: 3). Над очагом в каркасе крыши сохранялось открытое «окно», предназначенное для выхода дыма. Поселение Тырнакты является стоянкой древних скотоводов и традиционно для жилых комплексов Шу-Илейских гор. В горах Анрахай и Аккайнар такие поселки занимают ущелья даже с временными родниками.

На северных склонах Илейского и Кунгей Алатау, где произрастают тянь-шаньские ели, конструкции жилищ, включая стены, полностью строились из дерева. Такие жилища имели, как правило, квадратную или прямоугольную форму (рис. 6: 1, 4). Жилые помещения разделялись на одно-трехкомнатные секции, размеры которых варьировали от 3×3 м до 6×4 м. Перед входом обустроивался

дворик или площадка. Хозпостройки пристраивались сбоку от жилых конструкций либо располагались напротив на нижних террасах.

Жилища были устроены поверх котлованов полуземлянок бронзового века. Полы строений сохранились в виде слоя плотной спрессованной глины со следами древесного угля. В традициях древних жителей этого поселения существовал обычай плотно утрамбовывать полы стоянок глиной с целью защитить жилище от грунтовых вод. Опорные столбовые конструкции располагались по периметру жилища через каждые 1,5–2 м (рис. 6: 2). Вокруг них из речных камней и глины создавались внешние подпорки. На стены укладывались балки, длиной до 4 м, которые являлись опорой для конструкции кровли. Кровельное покрытие было двух или четырехскатным. Вход в жилище устраивался с восточной стороны. Уровень входа начинался на отметке земной поверхности и ступенькой понижался на глубину пола.

На поселении Кызылбулак-IV зафиксировано жилище с длинным (3 м) коридорообразным входом и тамбуром, размерами 4×2 м, хозяйственного назначения. Внутренний объем помещения состоял из двух отсеков – вытянутого хозяйственного и жилой комнаты (рис. 6: 3). Очаг округлой формы (1 м) представлял собой заполненную золой грунтовую яму в центре жилища, обложенную крупными каменными плитами. Мощность прокала внутри очага составляет 0,4 м. На этом же поселении расчищено трехкомнатное жилище с выносным очагом типа тандыр, расположенном за его пределами (рис. 6: 4–6). Для обогрева изнутри, что важно для высокогорной зоны, близ жилых ком-

нат была вырыта очажная яма, диаметром 70 см, глубиной 40 см.

В раннем железном веке в Жетысу формируется новый вид наземных округлых жилых конструкций – протоюрты, чаще использовавшиеся сезонно в высокогорной зоне, и строения турлучного типа, известные на поселениях саков и усуней в предгорной полосе (рис. 7: 1, 2). Помещения имели округлую, диаметром 5–7 м, либо квадратную форму, размерами 6×6 м и были заглублены на 20–40 см от уровня древней поверхности (рис. 7: 3). Пол представлял собой уплотненный суглинок светлорыжевато-коричневого цвета. В центре были установлены два или четыре опорных столба. На поселении Бутахты-I под полом жилища 2 между столбами зафиксировано захоронение младенца (по определению Исмагуловой А.О.).

По периметру через 1,5–2 м прослеживаются столбовые ямы, диаметрами 15–20 см и глубиной до 30 см. Между ними выявлены небольшие ямки, диаметром до 5 см, забутованные щебнем. Вероятно, это следы стен, организованных по типу плетня. Характер крыши не устанавливается, но, судя по форме и типу устройства близкого к юрте, можно предположить, что она представляла собой юртообразный свод (рис. 7: 4). Вход в помещение обозначался прерыванием столбовых конструкций. В некоторых жилищах имелся коридорообразный вход, длиной 2–3 м, укрепленный каменной забутовкой.

Внутри таких строений, как правило, очаг отсутствовал, хотя следы обогрева пола в виде уплотненного зольного слоя и следов прокала имеются (рис. 7: 5, 6). Очаги были выносными и имели округлую или восьмеркообразную форму. Сложносоставной

очаг состоял из двух очажных ям округлой формы, соединенных небольшой «перемычкой». Диаметры очажных ям от 0,6 м до 1 м, глубина 0,3 м и 0,4 м, длина «перемычки» 15 см. На поселении Бутакты-I соорудили печи типа тандыр на расстоянии 3–4 м от жилища.

Наличие рядом с жилищами выровненных площадок округлой формы, диаметром 4–5 м, утрамбованных глиной подобно полам жилищ, позволяет предположить наличие переносных наземных жилищ типа юрты. Формирование подобных построек на данной территории начинается с периода финальной бронзы и завершается к середине I тыс. до н. э. (Вайнштейн, 1991, с. 57). Близкие аналогии конструкциям турлучного типа имеются в материалах поселений Горного Алтая и соответствуют юртообразным жилищам, заглубленным на 20–25 см (Шульга, 2015, с. 24–28). Группа подобных поселений связывается с пазырыкской культурой и датируется VI–II вв. до н. э.

Находки, полученные при изучении поселений раннего железного века Жетысу, представлены каменными, костяными, металлическими (бронза и железо) изделиями и керамикой (Горячев, Мотов, 2018, рис. 65–88; Горячев, 2011, рис. 2, 4). Наиболее яркими являются фрагменты керамического котла из поселения Бутакты-I (рис. 8: 1), костяной гребень и бронзовая ременная накладка (рис. 8: 4, 5).

В одной из юртообразных построек на поселении Тургень-II обнаружена серия ритуальных предметов – бронзовые колокольчик, бляшка-зеркальце (рис. 8: 2, 3), глиняный жертвенник с костями снежного барса, что дало основание считать помещение культовым. Некоторые аналогии находкам

из подобных жилищ обнаруживаются в коллекциях из поселений Центрального Казахстана (Бейсенов, Ломан, 2009) и Алтая (Папин, Шамшин, 1998, с. 90–91, рис. 12; Кирюшин, Фролов, 1998, с. 110–112; рис. 1, 2), которые датируются VIII–V вв. до н. э. Почти полное отсутствие орнаментации в керамике сближает ее со среднеазиатскими керамическими комплексами, как раннесакского (Яблонский, 1996, рис. 33, 34), так и позднесакского периодов (Заднепровский, 1962, с. 170). Датировка поселений горной зоны IV–III вв. до н. э. подтверждается материалами, которые находят аналогии в погребальных комплексах региона (Горячев, 2011, рис. 6, 7; Алтынбеков, Досаева, 2017, с. 162, 164).

Среди находок в серии жилищ каркасно-столбовой конструкции высокогорной зоны Илейского Алатау наибольший интерес представляет костяная пластина с резным рисунком, обнаруженная в юго-восточной части жилища раннего железного века на уровне пола (рис. 8: 6). Сюжет, изображенный на пластине (подношение правителю отрубленной головы «врага»), представляет высокую художественную и культурную значимость. На сегодняшний день данный памятник достаточно надежно датируется I–II вв. н. э. (Горячев и др., 2016, с. 632–648). Это позволяет отнести данную серию конструкций для этой природно-климатической зоны к усуньскому периоду раннего железного века.

Природно-географическая, климатическая ситуация и экологические условия региона привели к специфической структуре возникновения и функционирования поселений раннего железного века. Предгорная зона крупных горных хребтов реги-

Рис. 7. Юртообразные жилища РЖВ предгорной и горной зоны Илейского Алатау: 1 – план раскопа жилища на поселении Бутакты-I; 2 – план раскопа жилищ на поселении Турген-II; 3 – внешний вид макета жилища; 4 – устройство крыши; 5 – внутреннее устройство помещения, вид сверху; 6 – внутреннее устройство помещения, вид изнутри. Реконструкция А.Н. Проскурина.

Fig. 7. Yurt-shaped dwellings of the Early Iron Age of foothill and mountainous zones of Ile Alatau: 1 – the plan of the excavation of dwellings in the settlement Butakty-I; 2 – plan of the excavation of dwellings in the settlement Turgen-II; 3 – the appearance of the layout of the dwelling; 4 – construction of the roof; 5 – the internal structure of the room, the top view; 6 – the internal structure of the room, the inside view. Reconstruction by A.N. Proskurin.

Рис. 8. Материалы поселений РЖВ предгорной и горной зоны Илейского Алатау: 1 – керамический котел из усадьбы жилища 1 поселения Бутакты-I. Реконструкция Т.С. Дощановой; 2–4 – бронзовые изделия из жилища 2 поселения Тургенъ-II; 5 – фрагмент костяного гребня из жилища 1 поселения Тургенъ-II; 6 – изделие из кости из жилища 1 поселения Кызылбулак-IV. Фото О.В. Белялова.

Fig. 8. The materials of the Early Iron Age settlements in the foothills and mountain zone of the Ile Alatau: 1 – ceramic pot from the estate of dwellings of settlement Butakty-I. Reconstruction by T.S. Doshchanova; 2–4 – bronze-ware from the dwelling 2 settlement Turgen-II; 5 – a fragment of bone comb from the dwelling 1 settlement Turgen-II; 6 – bone plate from settlement's dwelling of Kyzylbulak IV. Photo by O. V. Belyalov.

она представляла наиболее удобные для проживания условия. Обитатели таких селений занимались ирригационным земледелием, для чего отводили воду от реки на пологие хребты водоразделов либо широкие донья ущелий, расположенные ниже водозабора, где возделывались поля (Сараев, 2010, с. 252–264). Водоснабжение поселков производилось из ручьев или родников при помощи водоотводных каналов и арыков. Зафиксированные в районе древних поселений в районе ущелья Турген и в урочище Майбулак мельницы свидетельствуют, что в раннем железном веке основным направлением земледелия становится выращивание зерновых культур. В поймах рек население, вероятно, занималось придомным скотоводством. Здесь обнаружены крупные загоны, обозначенные земляными валами по периметру.

В предгорной зоне Жетысуского Алатау развитие ирригационного земледелия было значительным, повсеместно прослеживаются системы древних каналов, орошавших поля, расположенные по их берегам. В Шу-Илейских горах отмечена система небольших полей-чеков, которые орошались арыками, выведенными из ручьев. Такие поля отмечены в горах Киндыктас и Анрахай. Здесь на выходе из ущелий устраивались водонакопители-таганы для полива в засушливое время.

Исследования хозяйственно-жилых комплексов у северных склонов Илейского Алатау в равнинной части показали, что, как правило, водозаборы оросительных систем в раннем железном веке располагались в устьях горных ущелий. Территории вокруг таких поселений в предгорьях сохранили следы достаточно

разработанной системы орошаемого земледелия. Например, на северных склонах Илейского Алатау выявлены водоотводные каналы протяженностью 15–20 км и акведуки длиной более 1 км. Приблизительные расчеты показывают, что для акведука длиной в 1 км требовалось переместить приблизительно 20 тыс. тонн грунта, что сложно без перспективного планирования и административной организации проведения подобных работ. Период создания данного сооружения в раннем железном веке подтверждается встроенными в его основание двумя усадьбами этого периода в районе водораспределителя у села Касымбек. Небольшие поселки и усадьбы предгорных равнин являлись пользователями этих систем и представляли собой земледельческую округу крупных поселений предгорной зоны.

Древние скотоводы к раннему железному веку занимают практически все экологические ниши горной зоны и устраивают стационарные поселения, которые в наибольшем виде состояли из нескольких десятков дворов. Простые расчеты показывают, что сосредоточение десятка скотоводческих дворов в одном месте неоправданно с точки зрения рационального хозяйственного развития. В такой ситуации это чревато неизбежными конфликтами из-за территорий выпаса скота и иных хозяйственно-бытовых проблем. Исследования поселений высокогорной зоны ущелья Турген позволили выявить в ближайшей округе от них выходы глины достаточного качества для производства керамической посуды. На противоположных склонах горных ущелий от поселений Турген-II и Кызылбулак-IV обнаружены две мастерские по выплавке кричного желе-

за раннего железного века (Кызылбулак и Калкан). Среди обследованных жилищ этого периода по набору инвентаря два объекта могут быть атрибутированы как дома мастера кожевника и ткача. Таким образом, крупные поселения в горной зоне Жетысу определенно являлись местом проживания не только скотоводов, но и ремесленников, сырьевая база для деятельности которых имела в наличии.

Традиционным местом проживания древних скотоводов в Жетысу были полупустыни Илейской долины и степные районы Шу-Илейских гор. Хозяйственная специализация населения этих районов региона не менялась до сих пор. Большинство древних поселений структурно представляют собой хозяйственно-жилищные комплексы отдельных семей скотоводов раннего железного века (1–2 жилища, двор с хозпостройками и огражденные загоны для скота). Аналогии находкам, традициям домостроительства и устройства поселений в степной зоне Шу-Илейских гор прослеживаются в материалах раннего железного века Центрального Казахстана (Бейсенов, 2015, рис. 2–6). Это позволяет предполагать, что население раннего железного века Шу-Илейских гор от Хантау до Кулжабасы и хребта Анрахай находилось в тесной экономической и хозяйственно-культурной взаимосвязи

с древними жителями Сарыарки. Возможно, часть центрально-казахстанских племен в раннем железном веке устраивали на этих территориях свои зимовки. Тесные контакты древнего населения Шу-Илейских гор и северных склонов Илейского Алатау установлены еще на материалах археологических памятников эпохи бронзы. Таким образом, этот микрорайон Жетысу играл в раннем железном веке коммуникационную роль между древними скотоводами Сарыарки, земледельцами долин рек Шу, Иле и предгорий Илейского Алатау.

Подобная специализация различных видов производств способствовала увеличению территорий охваченных хозяйственной деятельностью людей и определенной самодостаточности региона в плане производства необходимых продуктов потребления в раннем железном веке, а также усложнению их социальной структуры. Окончательное формирование подобной хозяйственно-экономической системы, которая приводит к освоению всех экологических ниш Жетысу, приходится на ранний железный век. Главенствующую роль в ней для древнего населения раннего железного века играла предгорная полоса, где располагались наиболее крупные поселения этого времени, которые, вероятно, являлись не только хозяйственно-ремесленными, но и административными центрами региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия общественных наук. 1969. № 1. С. 29–47.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Саки и усунь долины реки Или. Алма-Ата: Наука, 1963. 310 с.
3. Алтынбеков К., Досаева Д.К. Опыт реконструкции «археологического» костюма // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 157–171.
4. Байпаков К.М. Поселения саков и усуней на территории Жетысу и Алматы. Алматы: Credo, 2008. 173 с.

5. Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Наскальные изображения в горах Ешкюльмес. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005. 226 с.
6. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Бегазы-Тасмола, 2015. С. 11–38.
7. Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: Инжу-Маржан, 2009. 264 с.
8. Вайнштейн И.В. Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
9. Горячев А.А. Археологический комплекс Калакай-I из Северного Придунгарья // История и археология Семиречья. Вып. 3 / Отв. ред. Ю.А. Мотов. Алматы: Фонд «Родничок», 2007. С. 21–41.
10. Горячев А.А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургенъ-II // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. Вып. 3. С. 325–341.
11. Горячев А.А., Егорова Т.А. Поселения раннего железного века в ущелье Бутаковка (на юго-восточной окраине города Алматы) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 90–99.
12. Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутақты-I. Алматы: ТОО «KazBookTrade», 2018. 264 с.
13. Горячев А.А., Сараев В.В. К вопросу о хозяйственно-культурном развитии древнего населения Алматы // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2015. № 6 (304). С. 5–18.
14. Горячев А.А., Яценко С.А., Егорова Т.А. Костяная пластина с гравированной композицией из поселения Кызылбулак-IV в верховьях ущелья Тургенъ // Материалы Междун. науч. конф. «Актуальные проблемы археологии Евразии», посвящ. 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии, 2016. 632–648.
15. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 328 с.
16. Кирюшин Ю.Ф., Фролов Я.В. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Елунино // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1998. С. 110–136.
17. Марьяшев А.Н. Новые материалы о поселениях эпохи бронзы в горах Баян-Журык // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2002. № 1 (236). С. 23–30.
18. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселения переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку в лесостепном Алтайском Приобье // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1998. С. 85–109.
19. Савельева Т.В. Новая страница в древней истории Алматы // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие / Отв. ред. Б.Е. Кумеков. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2010. С. 137–140.
20. Сараев В.В. Перспектива выявления фактов развитого оросительного земледелия в предгорьях Семиречья // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана: матер. междунар. научн. конф. (Алматы, 23–24 апреля 2009 г.) / Ред. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, Л.Е. Масанова. Алматы: ТОО «Print-S», 2010. С. 252–264.
21. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Алматинская область. Алматы: Агентство «Маматай», 2009. 104 с.
22. Шульга П.И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 336 с.
23. Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.: Институт археологии РАН, 1996. 186 с.

Информация об авторе:

Горячев Александр Анатольевич, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК (г. Алматы, Республика Казахстан); aga.2805@mail.ru

ORGANIZATION OF SETTLEMENTS OF THE EARLY IRON AGE IN JETYSU²

A.A. Goriachev

Number of new materials of ancient settlements from Shu-Ile mountains and ridge of Ile Alatau are introduced in into scientific circulation in the paper. Data on location and structure of settlements of the Early Iron age are summarized on the basis of investigations, conducted on the territory of Jetysu by various expeditions of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology. The issues of reconstruction of the Early Iron Age house building's traditions in different climatic zones are considered. They were depended on processes of economic and cultural development of the population of the region. The author found that settlements of farmers were concentrated mainly on the exit of the gorges and valleys of big rivers. And the ancient cattle breeders occupied steppe mountains and semi-deserts, as well as gorges and high plateaus. Economic and cultural relations and mutually beneficial trade with the population of Central and Eastern Kazakhstan and Central Asia contributed to the growth of the population of Jetysu during this period. As the result it led to the development of all ecological niches of the region.

Keywords: archaeology, Jetysu, Ile Alatau, Shu-Ile mountains, the Early Iron Age, settlement, standing, dwelling.

REFERENCES

1. Akishev, K. A. 1969. In *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Social Sciences)*, 6, 29–47 (in Russian).
2. Akishev, K. A., Kushaev, G. A. 1963. *Saki i usuni doliny reki Ili (Saka and Wusun tribes of Ili gorge river)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Altynbekov, K., Dosayeva, D. K. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1, 157–171 (in Russian).
4. Baipakov, K. M. 2008. *Poseleniia sakov i usunei na territorii Zhetysu i Almaty (Settlements of Saka and Wusun peoples in Jetysu and Almaty)*. Almaty: "Credo" Publ. (in Russian).
5. Baipakov, K. M., Maryashev, A. N., Goriachev A. A., Potapov S.A. 2005. *Naskal'nye izobrazheniia v gorakh Eshkiol'mes (Rock art of Eshkiolmes mountains)*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology Publ. (in Russian).
6. Beisenov, A. Z. 2015. In Beisenov, A. Z. (ed.) *Sakskaiia kul'tura Saryarki v kontekste izucheniia etnosotsiokul'turnykh protsessov stepnoi Evrazii (Saka culture of Saryarka in the context of researches of ethno-social processes of Eurasian steppe)*. Almaty: "Begazy-Tasmola" Publ., 11–38 (in Russian).
7. Beisenov, A. Z., Loman, V. G. 2009. *Drevnie poseleniia Tsentral'nogo Kazakhstana (Ancient settlements of Central Kazakhstan)*. Almaty: "Inzhu-Marzhan" Publ. (in Russian).
8. Vainshtein, S. I. 1991. *Mir kochevnikov tsentra Azii (Nomads's world of central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Goriachev, A. A. 2007. In Motov, Yu. A. (ed.). *Istoriia i arkheologiiia Semirech'ia (History and archaeology of Semirechie)* 3. Almaty: Fund «Rodnichok», 21–41 (in Russian).

Republican state-owned enterprise "A. Kh. Margulan Institute of Archaeology" of Ministry of Education and Science Republic of Kazakhstan Grant funding for scientific research for 2018-2020 Name of the Project's theme: IRN № AP05135512 "Khantau transit corridor in Paleometallic Age.

10. Goriachev, A. A. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.) *Voprosy arheologii Kazakhstana (Issues of the Archaeology of Kazakhstan)* 3. Almaty: "Begazy-Tasmola" Publ., 325–341 (in Russian).
11. Goriachev, A. A., Egorova, T. A. 2015. In Beisenov, A. Z. (ed.) *Sakskaya kul'tura Saryarka v kontekste izucheniia etnosotsiokul'turnykh protsessov stepnoi Evrazii (Saka culture of Saryarka in the context of researches of ethnic and social processes of Eurasian steppe)*. Almaty: "Begazy-Tasmola" Publ., 90–99 (in Russian).
12. Goriachev, A. A., Motov, Yu. A. 2018. *Arheologicheskii kompleks Butakty-I (Archaeological complex Butakty-I)*. Almaty: "KazBookTrade" Publ. (in Russian).
13. Goriachev, A. A., Saraev, V. V. 2015. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Series of Social and Human Sciences Series)* 6 (304), 5–18 (in Russian).
14. Goriachev, A. A., Yatsenko, S. A., Egorova, T. A. 2016. In Baitanaev, B. A. *Materialy Mezhdun. nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii", posviashch. 25-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiiu Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana (Proceedings of International Research Conference "Urgent Matters of Eurasian Archaeology" dedicated to the 25th anniversary of independence of the Kazakhstan Republic and the 25th anniversary of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology)*. Almaty: Institute of Archaeology 632–638 (in Russian).
15. Zadneprovskii, Yu. A. 1962. *Drevnezemel'delcheskaya kultura Fergany (Ancient agricultural Fergana)*. Moscow–Leningrad: Academy of Science of USSR Publ. (in Russian).
16. Kiryushin, Yu. F., Frolov, Y. V. 1998. In *Drevnie poseleniya Altaya (Ancient settlements of the Altay)*. Barnaul: Altay University Publ., 110–136 (in Russian).
17. Maryashev, A. N. 2002. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 1 (236), 23–30 (in Russian).
18. Papin, D. V., Shamshin, A. B. 1998. In *Drevnie poseleniya Altaya (Ancient settlements of the Altay)*. Barnaul: Altay University Publ., 85–109 (in Russian).
19. Savelyeva, T. V. 2010. In Kumekov, B. E. (ed.). *Kazakhstan i Evraziia skvoz' veka: istoriia, arkheologiya, kul'turnoe nasledie (Kazakhstan and Eurasia through the centuries: history, archaeology cultural heritage)*. Almaty: "Archaeological expertise" Publ., 137–140 (in Russian).
20. Saraev, V. V. 2010. In Erofeeva, I. V., Zhanaev, B. T., Masanova, L. E. (eds.). *Rol nomadov v formirovaniі kulturnogo naslediya Kazakhstana (Role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan)*. Almaty: "Print-S" Publ., 252–264 (in Russian).
21. 2009. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Almatinskaya oblast' (Corpus of Sites of Historical and Cultural of the Republic of Kazakhstan. Almaty Region)*. Almaty: "Mamatay Agency" Publ. (in Russian).
22. Shulga, P. I. 2015. *Skotovody Gornogo Altaya v skifskoe vremya (po materialam poseleniy) (Cattle breeders of the Altay Mountains in the Scythian time (according to settlement materials))*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ. (in Russian).
23. Yablonsky, L. T. 1996. *Saki Yuzhnogo Priaralia (arheologiya i antropologiya mogilnikov) (The Saka people of the South Aral Sea Area (Archaeology and Anthropology of Burial Grounds))*. Moscow: Institute of archaeology RAS (in Russian).

About the Author:

Goriachev Alexander A. A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Dostyk Ave., 44, Shevchenko St., 28, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan; aga.2805@mail.ru

Статья поступила в номер 01.06.2019 г.